

УДК 343.24

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-179-183

ПОДРОЙКИНА Инна Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права

PODROYKINA Inna Andreevna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Chair of Criminal Law

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

TO THE QUESTION ON THE CONSEQUENCES OF EVASION FROM SERVING THE CRIMINAL PUNISHMENT

В статье автором рассматриваются последствия уклонения от отбывания различных видов уголовных наказаний, входящих в перечень, предусмотренный ст. 44 УК РФ. При этом обращается внимание на непоследовательность законодателя при определении таких последствий, поскольку в одних случаях они вообще не предусматриваются, в других – говорится о замене более строгим видом наказания, а в третьих – устанавливается самостоятельная уголовная ответственность. В статье изучаются различные точки зрения относительно возможного решения обозначенной проблемы, дается их критический анализ. В заключении автор приводит аргументы, подтверждающие его вывод о необходимости установления самостоятельной уголовной ответственности за уклонение от отбывания любого наказания, причем независимо от того, назначено оно в качестве основного или дополнительного.

In the article the author considers the consequences of evasion from serving various kinds of criminal penalties included in the list referred to in article 44 of the criminal code of the Russian Federation. Attention is paid to the inconsistency of the legislator in determining such consequences, as in some cases they are not envisaged at all, in other cases it is said about the substitution with a more severe form of punishment, and third cases set independent criminal liability. The article considers different points of view related to possible solutions of these problems and gives their critical analysis. In conclusion, the author states arguments, confirming her conclusion about the necessity to establish an independent criminal liability for evasion of serving any penalty, regardless of whether it is scheduled as a primary or a supplemental penalty.

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, уклонение от отбывания наказания, последствия уклонения, уголовное законодательство, принцип справедливости, исполнение наказания, замена наказания, неисполнение приговора суда, уголовная ответственность, унификация уголовно-правовых норм.

Key words: criminal punishment, the penal system, evasion from serving the punishment, consequences of evasion, criminal law, principle of justice, execution of punishment, substitution of the punishment, the failure judgment of the court, criminal responsibility, harmonization of criminal law.

Современная система уголовных наказаний насчитывает 13 их видов. И даже с учетом того, что сегодня три вида наказаний (принудительные работы, арест и смертная казнь) не применяются, тем не менее, правоприменителю предоставлены достаточно широкие возможности для назначения справедливого наказания, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Вместе с тем более детальное изучение норм уголовного законодательства, а также судебной практики показало, что реализация принципа справедливости затруднена в связи с несовершенством правового регулирования последствий уклонения от отбывания уголовного наказания, что требует, по нашему мнению, определенной реакции как со стороны теоретиков, так и законодателя.

С учетом изложенного целью исследования является изучение норм уголовного законодательства в части регламентации последствий уклонения от отбывания наказания, различных точек зрения относительно возможных путей решения названной проблемы и выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного закона.

Одним из наиболее важных этапов уголовно-правовой борьбы с преступностью является этап исполнения назначенного осужденному уголовного наказания. Без реального исполнения уголовного наказания невозможна не только реализация принципов уголовного права, в первую очередь принципа справедливости, но и целей, стоящих перед наказанием.

Как справедливо отмечает С.И. Иванова, надлежащая реализация назначенного приговором суда наказания – важнейшее условие обеспечения эффективной работы правоохранительного механизма. Наряду с процессуальными и организационными средствами, призванными гарантировать в точном соответствии с действующим законодательством своевременное исполнение наказания, немаловажное значение имеет четкое и логически последовательное уголовно-правовое регламентирование ответственности за уклонение, в том числе за злостное уклонение от отбывания назначенного наказания, поскольку в противном случае выносимые судами обвинительные приговоры могут превратиться в «пустое сотрясение воздуха» [1, с. 36].

Вместе с тем анализ уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии единообразия при определении правовых последствий уклонения от отбывания уголовных наказаний. Так, в первую очередь, обращает на себя внимание тот факт, что по некоторым наказаниям такие последствия вообще не предусмотрены. Речь идет, в частности, об ограничении по военной службе, лишении права занимать определенные должности или заниматься опреде-

ленной деятельностью (об этом мы также писали ранее в своих работах [2, с. 246]; [3, с. 87]), лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, аресте, содержании в дисциплинарной воинской части. Безусловно, такой вид наказания как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не предполагает уклонения от его отбывания, поскольку в соответствии со ст. 61 УИК суд, вынесший приговор о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, после вступления его в законную силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному звание, классный чин или наградившему его государственной наградой. Должностное лицо в установленном порядке вносит в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также принимает меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звание, чин или награды. То есть фактически осужденный не может уклониться от отбывания данного вида наказания, поэтому и последствия такого уклонения в уголовном законе не прописаны. Однако мы не можем сказать то же самое относительно иных перечисленных выше наказаний.

По некоторым наказаниям регламентация последствий уклонения такова, что осужденным более выгодно уклониться от отбывания наказания, чем его исполнить. На это, в частности, обращает внимание Р.Ф. Галиева: «Теоретически даже в случае, если исправительные работы будут определены на максимальный срок в два года, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК исправительные работы могут быть заменены на 8 месяцев лишения свободы Отбывать лишение свободы они будут в колонии-поселении, на них будет распространяться закон об условно-досрочном освобождении. Это значит, что они могут через четыре месяца быть освобождены в соответствии со ст. 79 УК» [4, с. 25]. Аналогичный вывод можно сделать и относительно обязательных работ, злостное уклонение от которых, с учетом требований ч. 3 ст. 49 УК, может повлечь максимум два месяца лишения свободы.

Регламентация последствий злостного уклонения от уплаты штрафа как уголовного наказания также вызывает множество вопросов. Например, правовые последствия злостного уклонения от уплаты штрафа разнятся в зависимости от способа исчисления штрафа.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. При этом назначенное наказание не может быть условным.

То есть в современной редакции ч. 5 ст. 46 УК при назначении штрафа в абсолютном денежном выражении или в размере заработной платы или иного дохода осужденного при злостном уклонении не допускается замена штрафа лишением свободы. Однако подобное решение законодателя вызывает обоснованную критику в литературе [5, с. 399]; [6, с. 25]; [7, с. 9]. Нам также неясна позиция законодателя в этом случае. Во-первых, допущение замены штрафа лишением свободы в случае злостного уклонения согласуется с зарубежным опытом (например, Германии, Франции, Швеции и др. стран, которые допускают замену штрафа лишением свободы в случае его неуплаты). Во-вторых, штраф – это единое наказание. Разные способы исчисления установлены лишь для того, чтобы обеспечить более дифференцированный подход к осужденному, в целях реализации принципа справедливости, для достижения максимальной эффективности штрафа как уголовного наказания. Как правило, одно наказание влечет одно последствие в случае злостного уклонения от его исполнения, поэтому разные правовые последствия при злостном уклонении в зависимости от способа исчисления штрафа нарушают правила законодательной техники. В-третьих, как показал анализ санкций статей Особенной части УК, штраф предусматривается, в том числе, и за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в то время как иные наказания, включенные в ст. 44 УК, либо не предусматриваются, либо предусматриваются в исключительных случаях (например, обязательные работы, исправительные работы). Соответственно, замена по таким категориям преступлений штрафа обязательными или исправительными работами будет нарушать принцип справедливости.

В ч. 5 ст. 46 УК определены только правовые последствия злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания. Вопрос относительно последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания,

регламентируется уголовно-исполнительным законодательством. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 32 УИК в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Еще большее недоумение вызывает регламентация последствий злостного уклонения от ограничения свободы. Так, во-первых, это единственное наказание из перечня (кроме лишения свободы), которое влечет самостоятельную уголовную ответственность за злостное уклонение. Во-вторых, вопреки логике, самостоятельную уголовную ответственность, то есть более строгие последствия, влечет уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, – наказания, которое носит вспомогательный характер, в то время как злостное уклонение от ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, влечет замену его лишением свободы из расчета 2:1.

Такое положение дел, по нашему мнению, не может быть оценено положительно и требует внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство. В литературе предлагаются разные пути решения обозначенной проблемы. Так, В. Филимонов считает, что в случае уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, имеются достаточные основания для замены неотбытого срока этого наказания на весь оставшийся срок более строгим видом наказания. Тем видом, который в настоящее время носит название «принудительные работы» [8, с. 46]. Ю.В. Бочкарева обосновывает целесообразность криминализации деяний по злостному уклонению от уплаты штрафа и от отбывания исправительных работ, как самостоятельных преступлений против правосудия, и введения в главу 31 УК двух новых статей соответствующего содержания (ст. 314.1, ст. 314.2 УК), предусматривающих уголовную ответственность за такого рода деяния [9, с. 10]. Однако ни с первой, ни со второй позицией мы не можем согласиться по двум причинам. Во-первых, это не ведет к единообразию при решении вопроса о последствиях злостного уклонения от отбывания уголовных наказаний, а, во-вторых, приводит к еще большему дроблению законодательного материала.

Некоторые авторы подходят более глобально к решению этой проблемы. Так, Д.С. Дядкин считает необходимым отменить правила замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания и установить уголовную ответственность за данное поведение, что, по его мнению, решит и проблему реагирования на факты злостного уклонения от наказаний в виде права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы [10, с. 49]. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие исследователи и предлагают расширить круг лиц, которые могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 315 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Соответственно, если в ст. 315 УК речь будет идти об общем субъекте, то лица, уклоняющиеся от исполнения наказания, также будут подпадать под действие названной статьи, а положения статей Общей части УК о порядке замены тех или иных наказаний в случае злостного уклонения можно будет исключить [11, с. 27]; [12, с. 98-99].

Безусловно, позиция названных авторов представляется нам заслуживающей внимания и поддержки. Применительно к исследуемой проблеме следует признать, что законодатель излишне дифференцирует возможные последствия злостного уклонения от отбывания наказания в зависимости от вида наказания, при этом, как было показано выше, нет четкой, единой, выдержанной концепции определения этих последствий. Нет единства и в подходе законодателя относительно признания (непризнания) преступным поведением лиц, не исполняющих приговор суда. Думается, что в данном случае позиция законодателя должна быть однозначной: неисполнение приговора суда является преступным, независимо от субъектного состава и независимо от вида наказания, поскольку в противном случае ставится под сомнение авторитет судебной власти.

Кроме того, мы считаем, что сегодня приоритетным направлением уголовной политики должна стать унификация уголовно-правовых норм и дальнейшее совершенствование уголовного закона соответственно должно осуществляться с целью обеспечения единообразия в правовом регулировании сходных либо совпадающих общественных отношений. И поэтому с учетом того, что в УК уже выделена статья 314, устанавливающая ответственность за уклонение от отбывания отдельных видов наказаний, в частности ограничения свободы и лишения свободы, думается, что именно она и может быть подвергнута редакционным изменениям. При этом мы считаем, что уголовная ответственность должна наступать именно за злостное уклонение от отбывания наказания, а также независимо от того, назначено оно в качестве основного либо в качестве дополнительного. Дифференцировать же ответственность в зависимости от вида

наказания можно в пределах санкции статьи. С учетом изложенного считаем возможным предложить законодателю название и ч. 1 ст. 314 УК изложить в следующей редакции:

«Статья 314. Злостное уклонение от отбывания наказания, а также от применения принудительных мер медицинского характера

1. Злостное уклонение лица от отбывания наказания (за исключением лишения свободы)».

И в заключение следует отметить, что поскольку привлечение к уголовной ответственности не предполагает отказ от исполнения первоначального наказания, то это может оказывать большее стимулирующее воздействие на осужденного по отбытию первоначально назначенного наказания. Окончательное же наказание может назначаться по правилам ст. 70 УК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Иванова С.И.* Уклонение от отбывания уголовного наказания как преступление против правосудия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 2. – С. 36-39.
2. *Подройкина И.А.* К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4 (21). – С. 244-246.
3. *Подройкина И.А.* Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9 (28). – С. 86-91.
4. *Галиева Р.Ф.* Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 2. – С. 20-25.
5. *Чернов А.Д.* Актуальные проблемы уголовного наказания. Дисс... д-ра юр. наук. – М., 2001. – 339 с.
6. *Дзигарь А.Л.* Уголовные наказания: эволюция и перспективы. Дисс... канд. юр. наук. – Краснодар, 2001. – 198 с.
7. *Скиба А.П.* Некоторые коллизии норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при исполнении уголовного наказания в виде штрафа // Исполнительное право. – 2008. – № 4. – С. 8-10.
8. *Филимонов В.* Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 42-46.
9. *Бочкарева Ю.В.* Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации. Дисс... канд. юр. наук. – Саратов, 2009. – 234 с.
10. *Дядькин Д.С.* К проблеме формализации системы наказаний // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 46-49.
11. *Гонтарь Д.И., Гребенкин Ф.Б.* Уголовная ответственность за неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 24-27.
12. *Чередниченко Е.Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.

REFERENCES

1. *Ivanova S.I.* Evasion from serving of criminal punishment as a crime against justis [Uklonenie ot otbyvaniya ugovnogo nakazaniya kak prestuplenie protiv pravosudija] // *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie*, 2005, no. 2, pp. 36-39. (in Russ.).
2. *Podroykina I.A.* To the question of the punishment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities [K voprosu o nakazanii v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sja opredelenoj dejatel'nost'ju] // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2012, no. 4 (21), pp. 244-246. (in Russ.).
3. *Podroykina I.A.* Restriction on military service and forced labour: problems and prospects [Ogranichenie po voennoj sluzhbe i prinuditel'nye raboty: problemy i perspektivy] // *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2012, no. 9 (28), pp. 86-91. (in Russ.).
4. *Galieva R.F.* Legal regulation of work of persons sentenced to correctional labor [Pravovoe regulirovanie truda lic, osuzhdennyh k ispravitel'nyh rabotam] // *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie*, 2011, № 2, pp. 20-25. (in Russ.).
5. *Chernov A.D.* Actual problems of criminal punishment [Aktual'nye problemy ugovnogo nakazaniya]. *Diss... d.ju.n.*, Moskva, 2001, 339 p. (in Russ.).
6. *Dzigar' A.L.* Criminal penalties: evolution and prospects [Ugolovnye nakazaniya: jevoljucija i perspektivy]. *Diss... k.ju.n.*, Krasnodar, 2001, 198 p. (in Russ.).
7. *Skiba A.P.* Some conflicts of norms of the criminal code, the penal enforcement code and the criminal procedure code of the Russian Federation in the execution of criminal punishment in the form of a fine [Nekotorye kollizii norm UK RF, UIK RF i UPK RF pri ispolnenii ugovnogo nakazaniya v vide shtrafa] // *Ispolnitel'noe pravo*, 2008, no. 4, pp. 8-10. (in Russ.).
8. *Fillimonov V.* Problems of differentiation of types of punishment not involving deprivation of liberty, and responsibility for evasion from serving them [Problemy differenciacii vidov nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody, i otvetstvennosti za uklonenie ot ih otbyvaniya] // *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 2, pp. 42-46. (in Russ.).

9. *Bochkareva Ju.V.* The problems of improving the system of punishments in the criminal legislation of the Russian Federation [Problemy sovershenstvovaniya sistemy nakazaniy v ugovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii]. *Diss... k.ju.n.*, Saratov, 2009. 234 p.
10. *Djad'kin D.S.* The problem of formalization of the system of penalties [K probleme formalizacii sistemy nakazaniy] // *Rossiyskij sledovatel'*, 2006, no. 8. pp. 46-49.
11. *Gontar' D.I., Grebenkin F.B.* Criminal liability for non-execution of the sentence of a court decision or other judicial act [Ugolovnaja otvetstvennost' za neispolnenie prigovora, reshenija suda ili inogo sudebnogo akta] // *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 3. pp. 24-27. (in Russ.).
12. *Cherednichenko E.E.* Principles of criminal law: concept, system, problems of legislative regulation [Principy ugovnogo zakonodatel'stva: ponjatie, sistema, problemy zakonodatel'noj reglamentacii]. *Moskva: Volters Kluver*, 2007, 192 p.

Информация об авторе

Подройкина Инна Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии,
Ростов на Дону, Россия

Получена: 23.08.2015

Information about the author

Podroykina Inna Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Rostov branch of the Russian Customs Academy,
Rostov na Donu city, Russian

Received: 23.08.2015